

МЕЖДУ ЖУРНАЛАМИ «СПИСКА ВАК» И «ЗОЛОТОЙ ТЫСЯЧИ»: ВЕКТОРЫ ЭВОЛЮЦИИ РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИКИ

В конце мая в Санкт-Петербурге прошла 4-я Международная конференция «Научное издание международного уровня-2015: современные тенденции в мировой практике редактирования, издания и оценки научных публикаций»

Результаты, достигнутые организаторами конференции за четыре года ее проведения, заслуживают того, чтобы стать объектом самостоятельного научного исследования. За очень короткий период времени их усилиями достигнуто принципиальное повышение качества отечественных периодических изданий и публикаций, их наполняющих, изрядно утраченное в России за последние десятилетия.

Не может не радовать высокая готовность и восприимчивость российских ученых и издателей к переменам. За 3–5 лет в стране появились новые издания, соответствующие самым высоким международным стандартам с интернациональным составом редколлегии и с публикациями зарубежных коллег. Разумеется, нельзя не отметить роль Министерства образования и науки РФ, которое собственно этот эволюционный вектор и задавало, стимулируя интернационализацию российских периодических журналов. Без мотивации и государственной поддержки этот процесс не проходил бы с такой скоростью и результативностью, и даже можно сказать, страстностью.

Ключевые докладчики конференции, ежегодно принимающие участие в ее работе, отмечают, как изменилась аудитория, содержание задаваемых вопросы, качество подготовленных материалов. Закономерным результатом такого объединения усилий профессионального сообщества стало создание в России Ассоциации издателей российских периодических журналов.

Неудивительно, что аудитория этой конференции, воспитанная на принятых во всем мире алгоритмах оценки влияния пери-

одических изданий, с каждым годом все более болезненно воспринимает факт существования в России «журналов списка ВАК». Казалось бы, инструменты РИНЦ дают возможность выполнения многокритериального анализа российских журналов, что позволяет каждому ученому выбрать наиболее влиятельные издания для обеспечения эффективной трансляции нового научного знания, полученного в ходе выполнения диссертационного исследования.

Потому доклад директора Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России И.А. Шишкановой, в котором она рассказала о формировании нового перечня «журналов ВАК», стал поводом не только для дискуссии, но и объектом для острой критики. Ведь в обновленный список вновь попали журналы, далекие от образа «научные издания международного уровня».

Всем участникам конференции еще памятно интервью экс-руководителя ВАК М.П. Кирпичникова, данное им еще в 2010 г., в котором он утверждал, что участь списка ВАК предрешена и его не будет к 2012–2013 гг. Казалось, весь вектор развития научной публикации культуры в России работает на эти планы. Тем не менее, список ВАК показал свою жизнеспособность, несмотря на то, что подобно-го рудимента нет ни в одной стране развитой науки.

Конференция дала повод отметить и обсудить еще один важный результат, который достигается заданным государственной политикой вектором на увеличение российских публикаций в журналах, индексируемых в международных библиометрических базах данных, но его, с нашей точки зрения, следует отнести к побочным эффектам реализации этой политики. Доклады и материалы конференции дают основания утверждать, что увеличение российских публикаций в интернационализованном сегменте большинство университетов России решило добиться путем создания и продвижения в международные индексы своих собственных университетских изданий, обладающих очень небольшой и неактивной читательской аудиторией. В каждой второй публикации, вошедшей в сборник материалов конференции, отражены планы того или иного российского университета подготовить 1–2, а в некоторых и 12 новых журналов для продвижения их в БД Scopus и Web of Science. В настоящее время на рассмотрении российской экспертной группы Scopus — Russian Content Advisory Board — находится более 500 подобных изданий.

В этой связи хочется напомнить, что среди наукометрических индикаторов, оценивающих влияние национальных наук отдельных стран, все чаще используется показатель — «мировое воспризнание национальных публикаций». Этот индикатор рассчитывается как результат деления общего числа ссылок, которые в течение года собирали национальные публикации, на общее число этих публикаций.

По показателю «мировое воспризнание национальных публикаций» наша страна в 2011 г. занимала 123-е место в мировом рейтинге OECD, а интегральным результатом усилий, направленных на увеличение числа российских изданий, индексируемых БД Web of Science в 2014 г., стала 133-я (из 153) позиция рейтинга 2014 г.!

С нашей точки зрения, это происходит потому, что российские журналы, вошедшие в БД Scopus и Web of Science, в подавляющем своем большинстве становятся своеобразными саркофагами, в которых погребаются и инкапсулируются российские публикации, обреченные на малую и неактивную читательскую аудиторию этих изданий. Глубоким заблуждением представляется нам ожидание, что если журнал российского университета попадает в международную библиометрическую БД, то его начинает читать весь научный мир. Вопрос, насколько читаемым в российском университете X является «Вестник университета Y», является, с нашей точки зрения, риторическим. Если сотрудники одного российского университета ни разу не открыли «Вестник...» другого российского университета, стоит ли ожидать расширение читательской аудитории за счет университетов других стран?

В исследованиях Центра научно-технической экспертизы РАНХиГС многократно обращалось внимание на то обстоятельство, что практически все новые журналы, которые принимаются к индексации в БД Scopus и Web of Science — будь то хорватский, польский, турецкий, нидерландский или российский журнал — в течение многих десятилетий не добиваются заметного увеличения показателей своей влияния.

Например, вошедший несколько лет назад в центральную коллекцию Web of Science новый российский журнал Acta naturae, заявленный как аналог английского издания Nature, в 2014 г. имел двухлетний импакт-фактор JCR 1,0, в то время как у журнала Nature этот показатель равен 41,46. К сожалению, нет никаких оснований ожидать, что в ближайшее время импакт-фактор журнала Acta naturae возрастет в десятки раз.

Поэтому отечественному автору сильной и прорывной публикации биомедицинской

тематики, вероятно, следует выбирать более влиятельные журналы для продвижения своих результатов.

В одной из публикаций этого номера представлены результаты анализа роста влиятельности лучших российских журналов, входящих уже не одно десятилетие в центральную коллекцию Web of Science. Показано, что 90% из них имеют двухлетние импакт-факторы, не превышающие единицы.

Своими впечатлениями о спорности и неоднозначности достигнутых результатов в рамках проектов продвижения российских журналов в международные индексы мы обменялись с региональным представителем компании Thomson Reuters в России Павлом Касьяновым и получили приглашение посетить его блог, чтобы ознакомиться с результатами выполненных им инициативных исследований.

В блоге Павла Касьянова (<http://pavel-kasyanov.blogspot.com>) мы нашли исключительно важный по своей значимости тезис и с разрешения автора приводим его полностью.

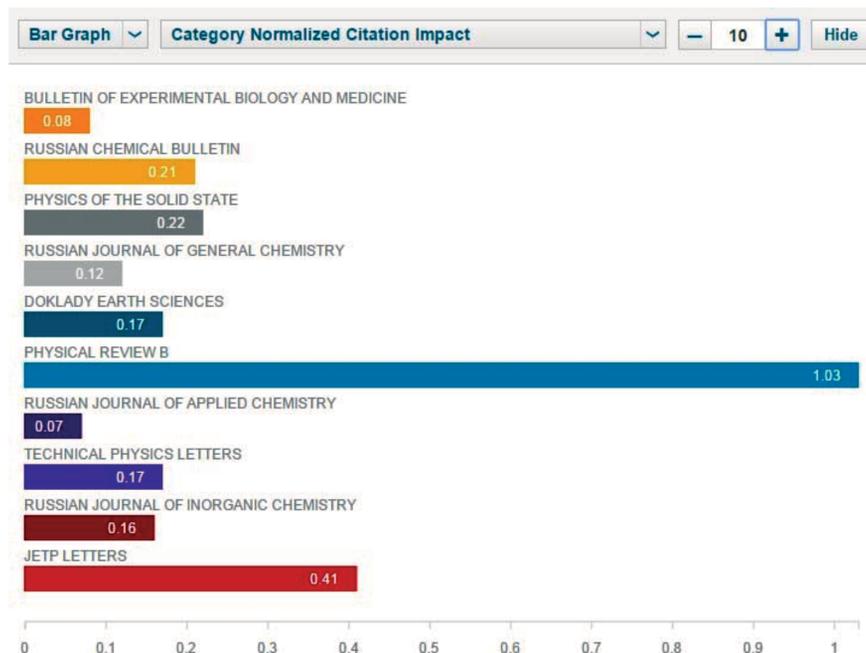
«Как сотрудник Thomson Reuters я не имею права сказать: «Перестаньте публиковаться в таких-то и таких-то журналах, а вот эти — наоборот, хорошие, несите ваши статьи туда», — это создало бы некоторый конфликт интересов, но когда я слышу фразу «наша организация через 5 лет станет лидером в своей предметной области, ведь мы планируем добавить 8 наших журналов в Web of Science», я всеми силами пытаюсь убедить авторов таких решений подумать еще раз. Во-первых, не факт, что эти журналы туда попадут. Во-вторых, сколько уникальных читателей у этих журналов в месяц? В-третьих, сколько журналов КалТеха или институтов Общества Макса Планка вы находили в Web of Science?»

*Я уже неоднократно писал, что одна из ключевых проблем — в выборе журналов для публикации. **Одно дело — опубликовать работу в вестнике родной исследовательской организации тиражом в 2000 экземпляров, и совсем другое — например, в New England Journal of Medicine, у которого более 600 000 читателей в 177 странах мира, или, чего уж там, Nature, которые еще 2 года назад оценивали свою онлайн-аудиторию в 3 миллиона уникальных читателей в месяц».***

В своем блоге Павел Касьянов приводит перечень журналов, индексируемых в Web of Science, в которых российские ученые опубликовали больше всего статей с 2004 по 2013 гг. и публикации в которых привели показатели международного восприятия оте-

чественных статей на то самое 133-е место в рейтинге 2014 г., в котором показатели России хуже, чем у Марокко (125-е место), Литвы (126-е), Омана (127-е), Белоруссии (128-е), Египта (129-е), Иордании (130-е), Македонии (131-е), Катара (132-е).

Воспроизводим этот перечень журналов:

Еще одной острой проблемой современной научно-технологической политики России, которую вскрыла прошедшая конференция, является стремление достигнуть индикаторов Указа Президента № 599 от 7 мая 2012 г. любой ценой, включая причудливые алгоритмы расчетов доли удельного веса национального публикационного потока.

Так, в докладе О.В.Москалевой на стр. 88 по состоянию на 06.05.2015 эта доля оценена в 1,71%. Сходные оценки доли находим и в блоге Павла Касьянова.

Однако в том же сборнике материалов конференции на стр. 112 объем национального публикационного потока, отраженного в Web of Science, оценен в 2,11% по состоянию на начало апреля 2015 г. Автор этих расчетов С.А.Парфенова во время своего выступления на конференции пояснила, что учитывала только статьи и обзоры. Но разве в Указе Президента № 599 шла речь только о доли статей и обзоров????

Удивил участников конференции и тезис С.А. Парфеновой, руководителя Отдела проблем научно-технологической политики и развития науки Российского НИИ экономики, политики и права в научно-технологической сфере, о том, что «самыми продуктивными областями современной науки являются физика и химия». Еще в работах классика отечественной наукометрии Маршаковой-Шайкевич было показано, что наиболее продуктивной и динамично развивающейся областью мировой науки является клиническая медицина. Эта тенденция становится все более отчетливой в наши дни, но, к сожалению, осталась незамеченной для сотрудников института, который, по словам С.А. Парфеновой, является поставщиком аналитической информации для Минобрнауки России!

Конференция показала, что российское научное сообщество еще долго будет испытывать на себе многовекторность и разнонаправленность современной научно-технологической политики. Однако в то же время векторы, задаваемые ею, приводят к весьма ощутимым эволюционным результатам.

Н. Куракова